

В начале многие, увидев наследника князя и его свиту на роскошной лодке, постепенно разошлись по другим местам. В итоге на большом судне осталось совсем немного людей. Хотя Ци Вэньбо и его спутники не рассчитывали услышать музыку, к их удивлению, им всё же удалось пригласить артистов.

Новая постановка труппы «Сяньцзи» рассказывала легенду о лисе, спустившейся в мир смертных, чтобы отблагодарить за добро. Истории о мистическом воздаянии за спасённую жизнь, где прекрасная, пленительная красавица, учтивый и образованный студент и захватывающие приключения переплетаются воедино, пользовались большой популярностью.

Особенно впечатлял образ лисы-оборотня: он был столь прекрасен, что даже Ци Вэньбо, человек безупречных манер, не удержался от восклицания: «Какая чарующая душа!»

В одной из сцен оперы лиса, явившись в лунную ночь во сне студента, овладела его мыслями, лишив сна и покоя. Студент изнурял себя тоской, пока наконец не встретил свою возлюбленную в реальности, что принесло ему долгожданное облегчение. Эта сцена оставила глубокое впечатление.

Ци Вэньбо заметил, что Линь Яньхун выглядит недоспавшим и вялым, но не может объяснить причину. Он улыбнулся и пошутил:

— Хун-эр, неужели ты тоже когда-то спас какую-нибудь лису-бессмертную, и теперь красавица является тебе во сне, не давая покоя?

Ци Вэньшу, услышав, как кузен подшучивает над Линь Яньхуном, тут же поддержал:

— А как выглядит эта красавица? Сравнима ли она с той лисой-оборотнем, что мы видели вчера? Достояна ли она звания «пленительной красавицы»?

Линь Яньхун услышал эти слова и на мгновение замер. В его памяти не было никакой прекрасной лисицы.

Он вспомнил лишь маленького волчонка, который вчера вечером резвился у него на руках, и того «маленького красавца», который любил смотреть на него и теперь вырос в высокого молодого человека.

— Что касается того, достоин ли кто-то звания «пленительной красавицы», он не мог сказать наверняка...

Кроме того, после их совместного времени в округе Шулин, Ци Вэньбо успел лучше узнать Линь Яньхуна и мог судить о его настроении.

Осознав, что Линь Яньхун не рассердился на их шутки и, похоже, действительно о чём-то задумался, он был искренне удивлён. Обменявшись взглядами с братьями-близнецами, он почувствовал лёгкое недоумение.

Щёки Линь Яньхуна слегка вспыхнули, и он поспешил спросить о планах на день, пытаясь сменить тему и уйти от ответа.

Ци Вэньбо, заметив смущение юноши, хотя и оставался любопытным, сдержал желание докопаться до сути и рассказал Линь Яньхуну о своих планах.

Поскольку им ещё предстояло готовиться к дворцовому экзамену, братья Ци не позволили

младшему кузену «гулять» слишком долго.

Однако Ли Цзинчэн каждый вечер обязательно навещал Линь Яньхуна. Иногда он просто сидел с ним некоторое время, превращаясь в маленького волчонка и играя, а иногда оставался на ночь, деля с ним одеяло.

Время в этой «насыщенной» жизни летело быстро, и вскоре на Экзаменационном дворе вывесили Золотой список.

Для господина Ци из Приказа Хунлу этот год оказался поистине удачным, полным радостных событий.

Не только его собственные сыновья-близнецы и племянник старшего брата, но и племянник, приехавший из города Юньян в столицу для сдачи экзаменов, заняли высокие места в этом списке.

Видимо, чтобы не мешать сну Линь Яньхуна, Ли Цзинчэн, хотя и приходил каждую ночь, оставался на ночь не так часто.

Ощущение, что рядом есть кто-то, пробудило в Линь Яньхуне множество воспоминаний, что помогло ему не так сильно нервничать, как в начале.

Иногда, погружившись в учёбу, он поднимал голову и видел, как Ли Цзинчэн молча растирает тушь рядом с ним. Это создавало ощущение, будто рядом находится «красавица, добавляющая аромат в его кабинет».

— Лиса-бессмертная? Тот, кто живёт у него дома, совсем не из тех, с кем легко справиться!

Когда Ли Цзинчэн растирал тушь, он выглядел очень сосредоточенным, но Линь Яньхун, лишь слегка взглянув на него, тут же привлёк его внимание.

Ли Цзинчэн посмотрел на него с вопросом в глазах, словно спрашивая, не нужно ли ему чего-нибудь.

Обычно Линь Яньхун во время учёбы был самым тихим и сосредоточенным, часто не поднимая головы и не вставая, проводил так целый вечер.

Иногда Ли Цзинчэн даже сомневался, имеет ли для Линь Яньхуна значение, кто находится рядом.

Но даже если бы ему пришлось стоять здесь и растирать тушь всю ночь, лишь бы быть рядом, Ли Цзинчэн был бы счастлив.

Он не ожидал, что Линь Яньхун поднимет голову, и подумал, что тому что-то нужно, поэтому сразу же насторожился.

Некоторое чувство близости возвращалось, как только люди проводили время вместе, особенно в те годы, когда маленький волчонок не мог говорить, а Ли Цзинчэн не любил говорить. Линь Яньхун постепенно научился понимать его намерения, просто глядя на выражение его лица.

Линь Яньхун, увидев это, понял, что Ли Цзинчэн неправильно истолковал его намерения. Он уже собирался покачать головой, но вдруг вспомнил о чём-то и спросил:

— Ты всё это время был здесь, почему не проводишь время с другими принцами?

Недавно, когда они только воссоединились, Линь Яньхун интересовался жизнью Ли Цзинчэна в столице.

Он знал, что наследники князей Наньцзин, Бэйюй, Сици и Дунхуэй находились рядом с императором и часто проводили время вместе. Канцлер Ван, который когда-то был их учителем, когда они были молоды, также часто приглашал своих сыновей присоединиться к ним.

Как говорится, сильный дракон не давит местную змею, и «заложники», объединившись, могли избежать «издевательств» в столице.

Однако по некоторым причинам отношения наследников князей Цзин и Ци с Ли Цзинчэном не были слишком близкими, и между ними царила видимость согласия при скрытом недовольстве. Император был этому не против.

Зато Ли Цзинчэн и наследник князя Хуэй Ли Цзинъи были в хороших отношениях.

В отличие от осторожного и скромного князя Хуэй, Ли Цзинъи был более общительным и часто выступал в роли буфера между Ли Цзинчэном и двумя другими наследниками.

Жизнь наследников князей в столице казалась довольно беззаботной. Помимо учёбы с принцами в маленьком кабинете, они могли распоряжаться своим временем как угодно, и, не имея старших родственников рядом, могли вести себя свободно.

В Тяньцзине, хотя и существовал комендантский час, он начинался только в полночь, и до этого времени ночи в столице были очень оживлёнными.

Линь Яньхун подумал, что где бы он ни гулял, это было бы интереснее, чем помогать ему растирать тушь, поэтому он спросил, почему Ли Цзинчэн не выходит, намекая, что тому стоит больше общаться с другими наследниками и не отдаляться от них.

Но Ли Цзинчэн, не задумываясь, ответил:

— Побуду с тобой.

Его отношение было настолько серьёзным, что эти два простых слова звучали как обещание на вечность.

Линь Яньхун почувствовал, как лицо его покраснело, и лишь через какое-то время смог выдать:

— Угу.

После этого он снова опустил голову и продолжил читать.

Ли Цзинчэн посмотрел на профиль Линь Яньхуна, и его суровое лицо озарилось нежным и сосредоточенным выражением. К сожалению, Линь Яньхун уже снова погрузился в книгу и не смог этого увидеть.

...

Как и помнил Линь Яньхун, Хань Ци, который три года назад из-за плохого самочувствия не смог показать свои лучшие результаты, в прошлом году на осеннем экзамене и в этом году на весеннем экзамене занял первые места, завоевав титулы Цзеюань и Хуэйюань. Он был всего в

шаге от тройной победы.

Если он сможет показать свои обычные результаты на дворцовом экзамене, как в «прошлой жизни», у других не будет никаких шансов.

Линь Яньхун не завидовал тому, что Хань Ци наверняка получит высокое место на экзамене. Если он сможет сохранить свои результаты на экзамене, он, вероятно, получит звание Цзиньши и станет младшим академиком в Академии Ханьлинь.

Благодаря тому, что ночью рядом с ним был кто-то, кто «добавлял аромат в его кабинет», Линь Яньхун перед дворцовым экзаменом не был так напряжён, как перед осенним экзаменом.

Тогда вопрос о том, будет ли его имя в списке Гуй, означал, сможет ли он законно приехать в столицу... Для Линь Яньхуна это было крайне важно, поэтому он и нервничал.

Теперь человек, о котором он беспокоился, был рядом, экзамен был сдан, и оставалось только сделать всё возможное и довериться судьбе.

Хотя десять лет упорной учёбы нельзя изменить за короткий месяц или два, всё же перед экзаменом стоит немного подтянуть знания. Поэтому, помимо занятий с дядей Ци Гуанъянем и его племянниками, Линь Яньхун с утра до вечера почти не выходил из комнаты.

Трое братьев Ци, как и Линь Яньхун, были в списке Син, и поскольку до дворцового экзамена в конце апреля оставалось немного времени, в резиденции не устраивали больших торжеств, и стало тише.

Примечание автора: Спасибо Мэнмэн «Аромату августа» за «гранаты», а также Мэнмэн Чжу Ю и «Твой маленький милый» за «мины»! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651537>